

**Клуб тех, кто не
верит в совпадения**

Елена К.

Елена К.

**Клуб тех, кто не
верит в совпадения**

<https://litres.ru/74425427>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом городе, где старые стены помнят больше, чем люди, разворачивается история о силе памяти — и о том, как легко она может стать оружием. Александр и его друзья пытаются спасти забытые голоса: собирают письма, реставрируют архивы, дают словам второй шанс. Но прошлое не готово быть просто экспонатом: архив оживает, страницы сами пишут новые строки, а тень старой тайны тянется к тем, кто осмелился её разбудить.

Это не просто борьба с мистикой — это попытка удержать человечность в мире, где легче забыть, чем помнить. Смогут ли герои превратить спираль боли в сеть поддержки, где каждая история — не проклятие, а мост? И что, если ключ к спасению — не в разрушении, а в том, чтобы просто выслушать?

Пронзительный роман на стыке магического реализма и психологической прозы: для тех, кто верит, что слова способны исцелять, а память — быть тихой силой, меняющей мир.

Содержание

Все Главы.	4
Глава 1. «Совпадений не бывает. Или я просто не люблю, когда они случаются»	5
Глава 2. «Книжный клуб, который знает о тебе больше, чем твоя мама»	10
Глава 3. «Обычная жизнь и одна очень необычная книга»	16
Глава 4. «Адрес, который не хотел быть забытым»	21
Глава 5. «Кофе, который помнит тебя»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена К.
Клуб тех, кто не
верит в совпадения

Все Главы.

Глава 1. «Совпадений не бывает. Или я просто не люблю, когда они случаются»

Александр терпеть не мог совпадения. Он считал их дешёвым трюком Вселенной, которая пытается сойти за талантливого сценариста. Если в один день ему дважды попадался один и тот же человек — это не судьба, это плохая логистика города. Если кофе проливался ровно на свежую рубашку — не злой рок, а банальная физика и отсутствие координации. А если кто-то говорил: «Ой, как совпало!» — Александр мысленно ставил галочку в списке причин для лёгкой, но стойкой неприязни.

Поэтому, когда в его кабинет вошла женщина с папкой, перевязанной синей лентой, и сказала: «Мне нужно доказать, что это не магия», он даже не удивился. Удивиться — значит признать, что мир способен на сюрпризы. А Александр предпочитал думать, что мир просто шумный и слегка несобранный.

— Магия, — повторил он, глядя на ленту так, будто она могла внезапно завязать его самого в узел. — Это когда фокусник достаёт кролика из шляпы, а потом кролик достаёт из кармана фокусника паспорт. А вы, простите, о чём?

Женщина вздохнула так глубоко, что казалось, в этом

вздохе уместилась вся усталость от необъяснимого.

— О совпадениях. Они стали слишком... личными.

Александр откинулся на спинку стула, который протестующе скрипнул, будто тоже был не в восторге от темы.

— Личные совпадения — это когда вы встречаете бывшего на кассе в супермаркете и оба берёте один и тот же йогурт. Это неприятно, но статистически неизбежно.

— Нет, — покачала головой женщина. — Это когда я думаю о бабушке, и через минуту нахожу её старую брошь в ящике, где её никогда не было. Когда я вспоминаю фразу, которую она говорила, и тут же слышу её в случайном разговоре на улице. Когда я открываю книгу наугад — и там ровно та строчка, которая отвечает на вопрос, который я только что задала себе.

Александр почесал переносицу. Он не любил, когда реальность начинала играть в шарады.

— А вы не могли просто... забыть, что брошь была в ящике? Человеческая память — это как старый шкаф: думаешь, там пусто, а потом находишь свитер, который потерял пять лет назад, и он ещё тёплый.

Женщина посмотрела на него так, будто он только что предложил списать все чудеса на сквозняк.

— Я не сумасшедшая.

— Я и не говорил, что сумасшедшая, — спокойно ответил Александр. — Я сказал, что память — ненадёжный свидетель. И вообще, я частный детектив, а не психиатр.

Она помолчала, потом достала из папки лист бумаги, исписанный аккуратным почерком.

— Здесь даты. И события. И совпадения. Я всё записала. Хочу, чтобы вы доказали, что это просто статистика. Что кто-то... не управляет этим.

Александр взял лист, пробежал глазами по строчкам. Даты шли одна за другой, как шаги по тёмной лестнице. И чем дальше он читал, тем меньше ему хотелось спускаться. Потому что совпадения действительно были слишком личными. Слишком точными. Слишком... настойчивыми.

Он хотел сказать что-то ироничное. Что-то вроде: «Ну, если Вселенная решила вести дневник, я не нанимался быть редактором». Но слова застряли где-то между сарказмом и странным, неприятным ощущением, будто кто-то тихо шепнул ему на ухо: «А вдруг?»

И тогда Александр сделал то, что делал всегда, когда мир начинал казаться слишком большим и слишком странным. Он включил свой главный защитный механизм — скептицизм.

— Хорошо, — сказал он, откладывая лист. — Я возьмусь. Но не потому, что верю в магию. А потому, что терпеть не могу, когда кто-то выигрывает спор с реальностью без доказательств.

Женщина чуть заметно улыбнулась — впервые за весь разговор.

— Спасибо.

— Не благодарите. Я ещё ничего не сделал. И, скорее всего, выясню, что вы просто очень наблюдательны, а город у нас маленький.

Но когда она ушла, Александр ещё долго сидел, глядя на синюю ленту, которая осталась лежать на краю стола, будто дразня его своим узелковым молчанием. И только когда он потянулся, чтобы убрать её, лента вдруг чуть шевельнулась — будто сама хотела, чтобы её оставили.

«Это просто сквозняк», — твёрдо сказал себе Александр. Но в глубине души уже понимал: сквозняки не завязывают узлы.

А потом, будто в ответ на его мысли, зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Александр вздохнул, взял трубку и услышал голос, от которого у него почему-то похолодели кончики пальцев:

— Александр? Это библиотека. Вы заказывали книгу «Книги, которые читают тебя». Она пришла.

Александр замер.

— Я ничего не заказывал.

На том конце провода помолчали.

— Странно. В заявке ваше имя. И адрес. И даже... примечание: «Срочно. Пока не стало поздно».

Александр медленно положил трубку. Потом посмотрел на ленту. Потом на список совпадений. И впервые за долгое время почувствовал, как его привычный, надёжный, объяснимый мир чуть-чуть сдвинулся с места — ровно настолько,

чтобы в щель проскользнуло что-то, чему он не хотел давать название.

«Совпадений не бывает, — подумал он, вставая из-за стола. — Или бывают, но я всё равно найду им объяснение. Даже если придётся изобрести новую науку».

Он накинул пиджак, взял список и ленту (просто чтобы не оставлять их наедине с его столом) и вышел на улицу, где город уже начинал шептать свои маленькие тайны каждому, кто был готов их услышать. Александр не был готов. Но он был упрямым. А упрямство иногда работает лучше любого заклинания.

Глава 2. «Книжный клуб, который знает о тебе больше, чем твоя мама»

Александр шёл по улице, сжимая в кармане ту самую синюю ленту, будто она была не куском ткани, а уликой, которую нельзя терять. Он не верил в приметы, но верил в улики — а эта лента уже выглядела подозрительно. Особенно после звонка из библиотеки.

«Книги, которые читают тебя». Звучит как название дешёвого гороскопа в глянцевого журнале. Только гороскопы не приходят по заказу, который ты не делал.

Он свернул во двор, где пахло мокрым асфальтом и чужим недоверием — так всегда пахнет в местах, где люди пытаются спрятать свои тайны за обычными фасадами. И именно здесь, в полуподвале старого дома, прятался «Клуб тех, кто не верит в совпадения». Вывеска была нарочно скромной: просто табличка «Читальня», будто клуб хотел притвориться чем-то обыденным. Но Александр знал: если что-то слишком старается выглядеть обычным — значит, там точно что-то не так.

Дверь скрипнула, как будто предупреждала: «Ты уверен, что хочешь войти?»

Внутри пахло старой бумагой, корицей и тем особенным

напряжением, которое бывает, когда в комнате слишком много людей, знающих что-то, чего не знаешь ты.

За круглым столом сидели трое.

Первая — женщина лет пятидесяти с лицом человека, который видел слишком много и теперь делает вид, что ничего не видит. Она держала в руках книгу, страницы которой шевелились сами по себе, будто кто-то листал их изнутри.

Второй — парень в худи с надписью «Я здесь только ради чая», но взгляд у него был такой, будто он здесь ради всего на свете сразу. Он заметил Александра первым и хмыкнул:

— О, скептик пожаловал. Значит, дела плохи.

Третий — пожилой мужчина с седыми висками и глазами, в которых читалось: «Я знаю, что ты сейчас думаешь, и это мило». Он спокойно отложил чашку и кивнул:

— Александр. Мы ждали.

— Вы меня не ждали, — буркнул Александр, стараясь сохранить тот самый тон, который говорил: «Я тут по делу, а не за чудесами». — Я вообще не уверен, что мне тут рады.

— А мы не уверены, что рады себе, — парировала женщина, не поднимая глаз от книги. — Но сидим.

Парень в худи подвинул стул.

— Садись. У нас правило: если пришёл — значит, уже в деле. Даже если ты пришёл, чтобы доказать, что дела нет.

Александр сел. Не потому, что хотел, а потому, что стоять стало как-то неловко — будто он один в комнате не знал правил игры.

— Итак, — сказал пожилой мужчина, складывая пальцы домиком. — Ты расследуешь совпадения. Мы собираем их, как кто-то собирает марки. Только наши марки иногда отвечают.

— Очень смешно, — процедил Александр.

— Мы и не пытались быть смешными, — спокойно ответил мужчина. — Мы пытаемся быть точными. В нашем клубе не верят в совпадения. Но мы вынуждены с ними считаться.

Женщина наконец подняла глаза. В них было что-то вроде усталой решимости.

— Ты думаешь, совпадения — это когда два автобуса приезжают одновременно. А мы знаем, что совпадения — это когда книга открывается на той самой странице, где написано твоё имя. И не просто имя, а полное, с отчеством, которого никто не знает.

Александр хотел выдать что-то саркастическое. Что-то вроде: «Наверное, кто-то очень старательный подложил эту страницу ночью». Но слова застряли, потому что парень в худи протянул ему тонкую книжку в тёмно-серой обложке. Без названия.

— Держи. Она тебя искала.

— Я не ищу книг, — отрезал Александр.

— Она не спрашивает, ищешь ты или нет, — пожал плечами парень. — Она просто приходит.

Александр взял книгу. Обложка была прохладной, будто

её только что достали из тени. Он открыл наугад. Страница дрогнула, как будто от ветра, хотя в комнате было тихо. И там, посреди абзаца, аккуратным, почти каллиграфическим почерком было вписано:

«Александр, не ищи объяснений там, где их не может быть. Ищи того, кто их подбрасывает».

Чернила были свежими.

— Это фокус, — сказал Александр, но голос прозвучал чуть тише, чем хотелось бы.

— Фокус требует подготовки, — спокойно заметил пожилой мужчина. — А мы тебя не ждали. Честно.

— Тогда как...

— Совпадения, — мягко сказала женщина. — Они не всегда случайны. Но и не всегда волшебны. Чаще всего за ними стоит кто-то, кто очень хорошо знает, как работает случайность.

Александр закрыл книгу. Осторожно, будто боялся, что она что-то ему ответит.

— Допустим. Допустим, кто-то играет с совпадениями. Тогда у него должен быть мотив. Деньги, власть, месть... Что угодно, кроме «просто так».

Парень в худи наклонился вперёд, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на азарт.

— Вот это уже язык детектива. Нам нужен план. У нас есть теория: совпадения — это сообщения. Кто-то пытается что-то сказать. Или предупредить. Или... посмеяться.

— Или проверить, насколько далеко можно зайти, прежде чем человек перестанет искать логику, — добавил пожилой мужчина.

Александр посмотрел на них по очереди. На книгу. На синюю ленту, которую он всё ещё сжимал в кулаке. И наконец позволил себе крошечную, почти незаметную улыбку — ту, что появляется, когда ты понимаешь: ты вляпался, но теперь уже интересно.

— Ладно. Допустим, я в игре. Но на моих условиях. Никаких мистических откровений. Только факты. И если кто-то из вас вдруг скажет «это знак», я уйду.

— Принято, — кивнула женщина.

— И ещё, — добавил Александр, глядя прямо на парня в худи. — Никаких «она тебя искала». Книги не ищут людей. Люди ищут книги.

— Хорошо, — усмехнулся парень. — Тогда скажем иначе: эта книга очень настойчиво хотела оказаться у тебя в руках. Почти как кот, который ложится на клавиатуру.

Александр фыркнул. Это было почти смешно. Почти нормально.

— Теперь к делу, — сказал пожилой мужчина и подвинул к нему стопку карточек. — Это наши последние «совпадения». Каждый случай — как кусочек пазла. Но, кажется, они складываются не в картинку, а в маршрут.

На верхней карточке было написано: *«14:33. Женщина в синем пальто. Повторяла фразу: Время не ждёт тех, кто*

ждёт времени». Ниже — «15:17. Та же фраза на афише в переходе». И ещё ниже — «16:02. Фраза в сообщении, которое никто не отправлял».

Александр провёл пальцем по строчкам.

— Кто-то репетирует цитату?

— Кто-то расставляет её как маяки, — тихо сказала женщина.

Александр вздохнул. И выдал свою коронную фразу, которую обычно использовал, чтобы вернуть мир на место:

— Звучит как бред. Но если это чей-то план, значит, в нём есть ошибка. А я люблю ошибки. Они честные.

В комнате повисла тишина. Потом пожилой мужчина улыбнулся — не широко, а так, будто знал что-то хорошее, но не хотел этим хвастаться.

— Добро пожаловать в клуб, Александр. Здесь мы не верим в совпадения. Но мы научились их слушать.

Глава 3. «Обычная жизнь и одна очень необычная книга»

День у Александра начинался как положено — нормально. То есть с кофе, который был чуть крепче, чем нужно, и с ощущения, что мир ещё не успел натворить чудес, а значит, можно успеть сделать пару дел по списку.

Он проверил почту: три письма про скидки на стройматериалы (почему ему это приходит — загадка похлеще всех совпадений), одно напоминание о просроченной оплате парковки и одно сообщение от бывшей клиентки: «Спасибо, что доказали, что муж не изменяет. Теперь я точно знаю, что он просто очень много работает». Александр хмыкнул. Вот это нормальный детектив: муж не изменяет, просто много работает. Никаких книг, которые читают тебя. Никаких фраз, которые сами себя расставляют по городу.

Именно поэтому, когда в дверь позвонили ровно в 11:03 (Александр всегда замечал точное время — это была его профессиональная привычка), он был почти уверен, что это курьер с забытым заказом или соседка, которой опять нужен удлинитель.

Но за дверью стоял парень из клуба — тот самый, в худи, с видом человека, который знает, что несёт нечто важное, но делает вид, что это просто пакет из магазина.

— Привет, — сказал парень, протягивая небольшой свёрток, обёрнутый в коричневую бумагу и перетянутый бечёвкой. — Это тебе.

Александр не шелохнулся.

— Я ничего не заказывал.

— А никто и не говорит, что заказывал, — пожал плечами парень. — Просто... она хотела к тебе попасть.

— «Она»? — Александр прищурился. — Опять эта мистическая риторика?

— Ну, технически это книга. Но у неё, кажется, есть предпочтения.

Александр вздохнул так, будто уже заранее устал от всей этой мистики, но всё-таки взял свёрток. Бумага была шершавой, а бечёвка будто чуть пружинила, как будто хотела развязаться сама.

— И что мне с ней делать?

— Открой. Подержи. Посмотри, что будет. В клубе считают, что она показывает каждому то, что ему сейчас нужнее всего. Или то, чего он боится больше всего. Зависит от настроения книги.

Александр фыркнул, но любопытство — зверь упрямый. Он разорвал бумагу. Под ней оказалась книга в тёмнозелёной обложке без названия. На ощупь она была странно тёплой, будто её только что держали в руках.

— Это что, термообложка?

Парень улыбнулся уголком рта.

— Скорее, терморреакция на владельца.

— Очень научно, — буркнул Александр, открывая книгу на первой попавшейся странице.

И замер.

На странице не было ни текста, ни картинок — только одна фраза, выведенная аккуратным почерком:

«Ты боишься не совпадений. Ты боишься, что они — единственный способ с кемто поговорить».

Александр резко захлопнул книгу. Слишком точно. Слишком... личное.

— Слушай, — сказал он, глядя на парня уже без сарказма, а с настоящей настороженностью, — это кто написал? Ты? Кто-то из клуба?

Парень покачал головой.

— Никто. Клянусь. Мы даже не знаем, что там появляется. Книга сама решает.

Александр покрутил книгу в руках, будто пытался найти скрытый механизм.

— Ладно. Допустим. Но я не собираюсь сидеть и гадать, что она там ещё напишет. У меня есть дело. И есть жизнь.

С этими словами он сунул книгу в ящик стола, накрыл сверху папкой с бумагами и решительно закрыл ящик на ключ — будто надеялся, что магия тоже подчиняется правилам хранения улик.

Остаток дня Александр пытался вернуть себе ощущение нормальной жизни. Он съездил на встречу с клиентом, кото-

рый подозревал, что его партнёр по бизнесу слишком часто оказывается в тех же кафе, где бывает его жена. Александр проверил камеры, нашёл логичное объяснение (оба пользовались одним приложением доставки еды, которое подсказывало ближайшие точки) и даже умудрился выдать клиенту фразу, которая звучала почти как утешение:

— Совпадений не бывает. Бывает плохая синхронизация алгоритмов.

Клиент ушёл довольным. Александр — чуть менее уверенным в своих словах.

А вечером, когда город уже зажигал огни, а тишина становилась такой плотной, что в ней можно было слышать собственные мысли, Александр заварил себе чай и сел за стол. И тут взгляд сам собой скользнул к запертому ящику.

«Просто проверю, — подумал он, доставая ключ. — Просто посмотрю, изменилось ли что-то. Это же улика. А улики надо проверять».

Он открыл ящик. Достал книгу. Открыл наугад.

На этот раз фраза была другой:

«Иногда самое логичное объяснение — это просто удобная ложь».

Александр прищурился.

— Эй, — тихо сказал он, будто книга могла его слышать.

— Ты не имеешь права быть такой умной.

В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Александр, — раздался в трубке голос пожилой жен-

щины из клуба. — Мы нашли ещё один «маяк». На этот раз не фраза. На этот раз... адрес. Он совпадает с твоим старым делом. Тем самым, которое ты закрыл три года назад.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок, который никак не хотел списываться на сквозняк.

— Какой адрес?

Она продиктовала. И Александр узнал его мгновенно. Это был дом, где когда-то пропала девушка, а он нашёл её живой — но она отказалась говорить, что с ней случилось. Дело было закрыто. Но теперь этот адрес снова всплывал. Как будто прошлое постучалось в дверь и ждало, когда ему откроют.

— Ты ведь понимаешь, что это уже не статистика, — тихо сказала женщина.

Александр хотел выдать что-то саркастическое. Что-то вроде: «О, теперь это ещё и ретросовпадения?» Но вместо этого он сказал:

— Я буду через двадцать минут.

Когда он повесил трубку, книга на столе чуть шевельнулась, будто кивнула.

Александр посмотрел на неё с подозрением.

— Только не вздумай идти со мной, — буркнул он.

Книга промолчала. Но Александр почему-то был уверен: она всё слышала.

Глава 4. «Адрес, который не хотел быть забытым»

Александр ехал к тому самому дому, и город будто нарочно тянул время: светофоры загорались красным ровно перед его машиной, а навигатор вдруг начал предлагать маршруты через дворы, где асфальт выглядел так, будто его укладывали в позапрошлом веке.

— Ну да, — пробормотал Александр, сворачивая в очередной узкий проезд. — Потому что, если уж прошлое хочет напомнить о себе, оно сделает это максимально неудобно.

Он старался держаться привычного скепсиса — того самого, который помогал ему не верить ни в судьбу, ни в проклятия, ни даже в особо настойчивые совпадения. Но сегодня скепсис работал как старый зонт в ливень: вроде прикрывает, но капли всё равно находят щели.

Пока он ехал, телефон дважды пискнул. Первый раз — сообщение от старого друга, с которым они не виделись с тех пор, как тот уехал в другой город: *«Ты ещё помнишь, как мы спорили, что в этом районе вообще нет нормальных кофеен? А я тут. И нашёл одну. Приезжай, если будешь рядом. Или просто приезжай».*

Александр на секунду задержал палец над кнопкой ответа. Мысль была почти спасительной: «А давай я просто по-

еду к нему, выпью кофе, посмеюсь над тем, как всё меняется, и забуду про этот адрес». Но адрес уже въелся в сознание, как заноза, которую лучше вытащить сразу, пока не воспалилось.

Второе сообщение было от клиента с утренней встречи. *«Спасибо, что объяснили про алгоритмы. Теперь я хотя бы не думаю, что за мной следят. Хотя... иногда всё равно кажется, что следят»*. Александр хмыкнул. Вот она, нормальная жизнь: люди хотят простых объяснений, и он их даёт. Даже если сам уже не до конца в них верит.

Дом стоял на тихой улице, будто специально прятался за высокими деревьями. Три года назад здесь всё выглядело иначе: у подъезда сустились полицейские, соседи выглядывали из окон, а воздух был пропитан тревогой. Сейчас двор казался почти мирным. Почти.

Александр поднялся на нужный этаж и остановился перед дверью. Она выглядела странно знакомой — и в то же время чужой, как фотография места, которое ты когда-то знал наизусть, а теперь видишь будто впервые.

Он постучал. Никто не ответил. Он постучал ещё раз — громче, твёрже, так, будто хотел доказать себе, что это просто дверь, а не портал в прошлое.

Тишина.

Тогда он достал из кармана ту самую синюю ленту — не потому, что верил в приметы, а потому что она стала чем-то вроде якоря, напоминанием, что он пришёл сюда как детек-

тив, а не как человек, которому страшно. Он привязал ленту к ручке двери — не как метку, а как вызов: «Я здесь. Если есть что сказать — скажи».

И только он сделал шаг назад, как дверь чуть приоткрылась. Не от сквозняка — от чьего-то движения изнутри.

На пороге стояла девушка. Не та, которую он искал три года назад, но в её лице было что-то неуловимо похожее: та же настороженность, тот же взгляд, будто она привыкла не доверять случайным встречам.

— Вы кто? — спросила она, не приглашая войти.

— Частный детектив, — привычно ответил Александр, доставая визитку. Потом спохватился: визитка выглядела слишком буднично для того, что тут происходило. — Точнее, бывший частный детектив, который иногда берётся за старые дела.

Девушка посмотрела на карточку, потом на него, потом на синюю ленту, которая мягко покачивалась на ручке.

— Это вы её привязали?

— Да.

— Зачем?

Александр пожал плечами, стараясь вернуть себе тот самый саркастичный тон, который всегда вырuchал в неловких ситуациях:

— Чтобы дверь не убежала. У меня с дверями сложные отношения.

Уголок её рта дрогнул — почти улыбка.

— Проходите. Только не ждите, что я сразу всё расскажу. Я сама тут недавно. И этот дом... он будто не хочет, чтобы о нём говорили.

Внутри пахло старой штукатуркой и чем-то ещё — чем-то, что Александр не мог сразу опознать, но что царапнуло память. Квартира была обжитой, но какой-то половинчатой: будто человек пытался сделать её своей, но дом не очень-то соглашался.

Они сели на кухне, и девушка поставила перед ним чашку чая — простого, без церемоний.

— Меня зовут Марина, — сказала она. — Я снимаю эту квартиру уже два месяца. И с первого дня мне кажется, что здесь кто-то... живёт до меня. Слышу шаги, когда я одна. Нахожу вещи, которых не покупала. А вчера на подоконнике появилась эта книга.

Она кивнула на тёмнозелёную книгу без названия — ту самую, которую Александр утром запер в ящике стола.

Александр замер. Чашка застыла на полпути к губам.

— Эта книга была у меня, — тихо сказал он.

Марина нахмурилась.

— Но я нашла её здесь. Вчера вечером. На подоконнике. Я её не трогала. Просто заметила, что страницы сами по себе переворачиваются.

Александр медленно поставил чашку. Его привычный скепсис трещал по швам, но он всё ещё пытался его удержать.

— Значит, кто-то её подбросил. Курьер, сосед... да кто угодно.

— А зачем?

— Чтобы напугать. Или проверить. Или... я не знаю. Но я не верю, что книги сами ходят по городу.

Марина посмотрела на него с любопытством, в котором не было насмешки — скорее искренний интерес.

— А во что вы верите?

Александр хотел выдать что-то остроумное, но вместо этого услышал собственный голос, неожиданно честный:

— Я верю в то, что можно объяснить. В следы, в камеры, в логику. А всё остальное... пусть сначала оставит отпечатки пальцев.

Марина кивнула, будто это было самое разумное, что она слышала за последнее время.

— Тогда посмотрите на это.

Она протянула ему листок, вырванный из блокнота. На нём были записаны фразы — те самые, что встречались в карточках клуба: *«Время не ждёт тех, кто ждёт времени»*. Но внизу была ещё одна строчка, написанная другим почерком: *«Он помнит, но не хочет вспоминать»*.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Откуда это?

— Нашла в ящике стола. Там ещё много таких записок. Как будто кто-то вёл дневник... и писал его для меня. Или для вас.

В этот момент телефон Александра снова пискнул. Это было сообщение от старого друга: *«Ну что, ты там? Если нет — я заказал тебе твой любимый кофе. Тот, который ты называл слишком горьким, чтобы быть хорошим, но слишком хорошим, чтобы его не пить».*

Александр посмотрел на экран, потом на Марину, потом на книгу, которая лежала на столе и будто слегка подрагивала, как будто внутри неё кто-то шевелился.

И вдруг он понял: его нормальная жизнь — друг, кофе, простые дела — не исчезла. Она всё ещё была где-то рядом, ждала, когда он вернётся. Но сейчас он не мог просто встать и уйти. Потому что прошлое постучалось не в дверь — оно пробралось внутрь и устроилось на подоконнике в виде странной книги.

— Можно я посмотрю эту книгу? — спросил он у Марины.

Та пожала плечами:

— Она не моя. Кажется, она вообще ничья.

Александр открыл книгу наугад. На странице была не фраза, а сцена — будто кадр из чужой памяти. Он увидел тот самый подъезд, каким он был три года назад: суета, полицейские, он сам — моложе, злее, увереннее в том, что найдёт ответы. И девушка, которая тогда пропала, а потом нашлась — она стояла у окна и смотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но не могла.

А внизу, аккуратным почерком, была приписка: *«Ты на-*

шёл её. Но не услышал».

Александр резко захлопнул книгу. Его пальцы дрогнули, но он тут же спрятал руку в карман, чтобы Марина не заметила.

— Мне нужно кое-что проверить, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Вы не против, если я осмотрю квартиру? Просто... следы. Отпечатки. Обычная детективная рутина.

Марина кивнула.

— Только не удивляйтесь, если дом будет вам мешать. Он не любит, когда копаются в его секретах.

Пока Александр ходил по комнатам, делая вид, что ищет улики, а на самом деле пытаюсь собрать мысли в кучу, телефон снова пискнул. На этот раз — сообщение от клуба: *«Мы нашли ещё один маяк. Фраза появилась на билете в автобусе. Тот самый маршрут, на котором вы ездили три года назад».*

Александр остановился посреди комнаты, сжимая телефон так, будто тот мог удержать его в реальности.

«Совпадений не бывает, — повторял он про себя, как мантру. — Совпадений не бывает. Это чей-то план. Чьи-то следы. Кто-то играет с памятью. И я найду этого кого-то».

Но в глубине души он уже понимал: следы вели не к человеку. Они вели к чему-то гораздо более хитрому — к самой способности прошлого напоминать о себе. И книга, кажется, была главным переводчиком этого языка.

Когда он вернулся на кухню, Марина смотрела на него с той самой смесью настороженности и надежды, которая бывает у людей, которые долго искали кого-то, кто поверит их истории.

— Нашли что-нибудь?

Александр покачал головой.

— Нет. Но я кое-что понял. Иногда самое логичное объяснение — это просто удобная ложь. Простите, что цитирую... книгу.

Марина улыбнулась — на этот раз по-настоящему.

— Значит, она и правда говорит с каждым на его языке.

Александр взял чашку, сделал глоток. Чай был чуть горьким, но хорошим. Как тот кофе, который ждал его у старого друга. И вдруг он почувствовал странное спокойствие — не потому, что всё стало понятно, а потому что он наконец перестал притворяться, что понимает всё заранее.

— Знаете, что я сделаю дальше? — сказал он. — Я вернусь в клуб и расскажу им всё. А потом... потом я позвоню другу и скажу, что приеду. Потому что нельзя вечно прятаться от прошлого в одних только уликах. Иногда нужно просто выпить кофе с тем, кто помнит тебя до всех этих тайн.

Марина кивнула.

— Звучит как хороший план.

Александр встал, собираясь уходить, но на пороге остановился и посмотрел на книгу, которая осталась лежать на столе.

— И ещё. Эту книгу я заберу с собой. Пусть говорит со мной. Я готов слушать. Но на моих условиях.

Книга не шевельнулась. Но Александру показалось, что она чуть расслабилась — будто устала быть загадкой и наконец-то нашла того, кто готов её разгадать.

Глава 5. «Кофе, который помнит тебя»

Александр вышел из подъезда, и город будто выдохнул вместе с ним — ветер стал не колючим, а просто прохладным, светофоры наконец-то загорелись зелёным, и даже навигатор перестал предлагать маршруты через заброшенные гаражи.

Он достал телефон и написал другу: *«Я еду. И да, я возьму тот самый горький кофе. Кажется, сегодня он мне особенно нужен»*.

Через десять минут он уже сидел в маленькой кофейне, где пахло обжаренными зёрнами и чем-то до боли обычным — тем самым запахом нормальной жизни, который почти успел забыть. Друг, Кирилл, стоял за стойкой, улыбался так, будто ничего странного в мире вообще не происходило, и протягивал стаканчик:

— Держи. Тот самый. Слишком горький, чтобы быть хорошим, но слишком хороший, чтобы его не пить.

Александр взял стакан, сделал глоток — и на секунду всё встало на свои места. Ни книг, которые читают тебя, ни фраз, расставленных по городу, как ловушки. Просто кофе, друг и вечер, который ещё не решил, хочет ли быть таинственным.

— Ты выглядишь так, будто за тобой гонится кто-то очень

начитанный, — заметил Кирилл, садясь напротив.

Александр хмыкнул.

— Почти. Только он не гонится. Он расставляет подсказки. И делает это с литературным вкусом.

Кирилл приподнял бровь.

— Звучит как начало плохого детектива. Или хорошего. Зависит от концовки.

— Вот именно. А концовка пока не написана.

Они помолчали, и это молчание было хорошим — таким, когда не надо ничего объяснять, потому что друг и так видит, что ты на грани того, чтобы вывалить на него всю эту странную историю. И Александр почти решился. Почти.

Но тут Кирилл вдруг наклонился вперёд и тихо, будто не хотел, чтобы стены кофейни это услышали, сказал:

— Знаешь, я ведь не просто так вернулся в этот город.

Александр замер с полуподнесённым к губам стаканчиком.

— В смысле?

Кирилл провёл пальцем по крышке своего кофе, будто искал на ней какие-то невидимые буквы.

— Пару месяцев назад мне начали приходить письма. Без адреса. Без подписи. Просто конверты, внутри — вырезки из старых газет. И все они про одно дело. Про то самое, где пропала девушка, а ты её нашёл.

Александр почувствовал, как привычный мир снова качнулся, но на этот раз не от мистики, а от чего-то гораздо бо-

лее неприятного — от ощущения, что кто-то дёргает за ниточки, и ты только сейчас понял, что на тебе марионетка.

— И что в этих вырезках?

— Разные детали, которые тогда не попали в новости. То, что ты раскопал, но не стал афишировать. И ещё... там была фраза. Та самая. «Время не ждёт тех, кто ждёт времени». Я думал, это совпадение. Пока не увидел её третий раз подряд. На билете в автобусе. На чеке из магазина. И потом... на странице старой книги, которую я нашёл у себя в шкафу. Книги, которой у меня никогда не было.

Александр медленно поставил стаканчик. Кофе больше не казался спасительным. Он вдруг стал просто горячим напитком в городе, который слишком много знал.

— Ты никому не говорил об этом?

Кирилл покачал головой.

— Не хотел звучать как сумасшедший. А потом подумал: если кто-то и поймёт, что это не бред, то только ты. Ты всегда искал логику там, где другие видели только хаос.

Александр посмотрел на друга и впервые за долгое время почувствовал не раздражение от того, что мир становится странным, а странное, почти забытое чувство — облегчение. Он не один. И если кто-то играет с совпадениями, то теперь у него есть союзник.

— Значит, мы оба в этой истории, — тихо сказал Александр. — Только я думал, что я в ней как детектив. А ты... как жертва чьего-то странного чувства юмора.

Кирилл криво усмехнулся.

— Ну, я всегда говорил, что у Вселенной специфическое чувство юмора. Просто раньше я не думал, что она шутит лично надо мной.

В этот момент телефон Александра пискнул. Сообщение от клуба: *«Мы нашли новый маяк. Это билет на автобус. Тот самый маршрут. И на нём написано: Он уже знает. Но не хочет верить»*.

Александр показал экран Кириллу.

Тот присвистнул.

— Ладно. Теперь я точно не скажу, что это просто статистика.

Александр вздохнул, но в этом вздохе уже не было отчаяния — скорее решимость человека, который понял, что прятаться от тайн бесполезно, если они сами приходят к тебе в гости.

— Слушай, — сказал он, глядя прямо на друга, — если ты в этом тоже замешан, то ты имеешь право знать всё. И... помогать. Если хочешь.

Кирилл задумался ровно на секунду. Потом решительно отодвинул стаканчик и выпрямился.

— Я хочу. Но с одним условием.

— Каким?

— Сначала мы допьём кофе. Потому что, если мы сейчас пойдём разгадывать тайны, я хочу делать это на сытом желудке и с ясной головой. А не на голодной панике.

Александр улыбнулся. Впервые за последние дни это была настоящая улыбка — не сарказм, не защитная гримаса, а улыбка человека, который рад, что рядом есть кто-то, кто не требует немедленных объяснений, а просто сидит и пьёт кофе.

— Договорились.

Пока они допивали кофе, Александр коротко, без мистических эпитетов, рассказал про клуб, про книгу, про фразы-маяки и про то, как прошлое будто пытается прорваться сквозь настоящее. Кирилл слушал, кивал, иногда задавал простые, очень земные вопросы: «А лента? Она осталась на двери? А билет? Ты его сфотографировал?» — и от этих вопросов история вдруг становилась не такой пугающей. Она становилась делом. Расследованием. Чем-то, что можно разложить по полочкам.

Когда стаканчики опустели, Кирилл встал, накинул куртку и посмотрел на Александра так, будто они снова были теми самыми парнями, которые в студенчестве разгадывали загадки городских легенд просто ради интереса.

— Куда теперь?

Александр достал из сумки ту самую тёмнозелёную книгу. Открыл её наугад. На странице не было ни фраз, ни сцен — только короткая строчка, будто адресованная именно им двоим: «Иногда ответы приходят не тогда, когда ты их ищешь, а когда перестаёшь бояться их услышать».

Александр закрыл книгу и сунул её обратно в сумку.

— Теперь мы идём в клуб, — сказал он. — Пусть они знают, что мы не одни. И пусть расскажут всё, что знают. А если не расскажут... тогда мы сами найдём того, кто расставляет эти маяки.

Кирилл кивнул.

— Погнали. Только... можно я сначала сфоткаю эту кофейню? На память. Чтобы помнить, как выглядит место, где всё ещё можно просто выпить кофе и не разгадывать вселенские загадки.

Александр снова улыбнулся.

— Можно.

И они вышли на улицу, где город уже зажигал огни, а тени становились длиннее, будто готовились спрятать ещё одну тайну. Но на этот раз Александр не собирался убегать от неё. Он шёл ей навстречу — и рядом был человек, который не даст ему поверить, что это просто совпадения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.